

М. Хрущевский

Киевская Русь

**Том 1. Введение. Территория и население в эпоху
образования государства**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Хрущевский**
Киевская Русь: Том 1. Введение. Территория и население в эпоху образования государства / М. Хрущевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 500 с.

ISBN 978-5-518-01681-1

ISBN 978-5-518-01681-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ченіяхъ. Въ полномъ своемъ составѣ эти извлеченія должны были бы образовать приблизительно такую серію:

I. Введеніе въ исторію Кіевской Руси. Территорія и населеніе въ эпоху образованія государства.

II. Образованіе Кіевского государства.

III. Разложеніе Кіевского государства и провинціальная жизнь южнаго Поднѣпровья XI—XIV в.

IV. Общественный строй, культура и бытъ Кіевской Руси.

V. Галицко-Волынское государство XIII—XIV вв., какъ непосредственное продолженіе Кіевского.

По крайней мѣрѣ изданіе трехъ выпусковъ (I, II и IV) хотѣлось мнѣ осуществить, выпустивъ ихъ по возможности одновременно, и приступая къ пересмотру для новаго изданія своего украинскаго курса, я рассчитывалъ издать эти томы, которые бы заключали обзоръ наиболѣе важныхъ и характерныхъ сторонъ эпохи. Но обстоятельства сложились такъ неблагоприятно, что я долженъ былъ ограничиться пока выпускомъ лишь перваго тома, за которымъ, впрочемъ, въ скоромъ времени послѣдуетъ второй, заключающій исторію образованія Кіевского государства.

Предлагаемый томъ посвященъ территоріи и населенію Южной, Кіевской Руси. Онъ заключаетъ въ себѣ исторію, съ древнѣйшихъ временъ и до эпохи образованія государства включительно, территоріи, колонизированной южной группой восточно-славянскихъ племенъ и послужившей главнымъ образомъ ареной политическаго и культурнаго процесса кіевскаго періода, далѣе исторію славянскаго разселенія на этой территоріи и обзоръ культурной и общественной эволюціи мѣстнаго славянскаго населенія, насколько изученіе этой эволюціи возможно по наличнымъ даннымъ—отчасти въ ея движеніи, отчасти въ конечныхъ результатахъ эпохи созданія государства. Это какъ бы введеніе въ исторію Кіевского государства. Моей задачей при этомъ было вывести исторію народной жизни изъ тѣсныхъ рамокъ историко-литературнаго преданія, на которомъ исключительно опирается исторія политической жизни, и при помощи всѣхъ причастныхъ дисциплинъ дать образъ культ-

турно-общественной эволюціи, вѣчаемой созданиемъ Кіевскаго государства: очеркъ культурнаго наслѣдія, даннаго территоріей, и культурно-общественныхъ пріобрѣтеній, созданныхъ предшествующей жизнью народа на прародинѣ и затѣмъ дополненныхъ и видоизмѣненныхъ въ новой обстановкѣ расселенія, запечатлѣвшихся въ языкѣ и бытѣ эпохи созданія государства. При этомъ, конечно, менѣе всего эта часть моего труда—вообще далекаго отъ догматизма, можетъ претендовать на сообщеніе окончательныхъ выводовъ по даннымъ вопросамъ. Историкъ въ этой области приходится опираться на данныя цѣлаго ряда дисциплинъ новыхъ, еще не установившихся, часто не только не пришедшихъ къ какимъ либо прочнымъ и незыблемымъ выводамъ, но не выработавшимъ даже опредѣленныхъ методовъ и критеріевъ изслѣдованія. Моею цѣлью было не столько сообщеніе какихъ либо окончательныхъ выводовъ этихъ дисциплинъ, сколько указаніе на пути и перспективы, открываемыя ими. Какъ бы несовершенны ни были сообщаемыя ими результаты,—подверженныя еще большимъ колебаніямъ, нуждающіяся весьма часто въ провѣркѣ и поправкахъ,—въ высокой степени цѣнна сообщаемая ими истинно-историческая точка зрѣнія, для которой то, что такъ недавно являлось первымъ началомъ, исходнымъ пунктомъ (и до сихъ поръ служитъ имъ для нѣкоторыхъ дисциплинъ), становится результатомъ безконечно долгаго предшествующаго развитія, — для которой вообще всякій, даже наиболѣе удаленный отъ насъ моментъ развитія народнои или вообще человѣческой жизни является не начальнымъ, а сравнительно позднимъ пунктомъ на пути развитія и движенія, и такъ называемая историческая жизнь является не болѣе, какъ самымъ новымъ, послѣднимъ актомъ эволюціи жизни человѣка. Вообще ставя цѣлью своей работы не столько сообщеніе читателю возможно удовлетворительныхъ и успокаивающихъ объясненій по каждому возникающему вопросу, сколько опорныхъ точекъ для самостоятельнаго сужденія и самостоятельнаго ориентированія въ немъ, я въ особенности въ настоящемъ томѣ желалъ обратить вниманіе приступающихъ къ

историческимъ изученіямъ на тѣ неизмѣримыя и благодарныя перспективы въ изученіи прошлаго, какія открываются историкѣ при содѣйствіи географіи и археологій, лингвистики и фольклора, этнологіи и соціологій.

Конечно, если бы книга писалась спеціально для нынѣшней своей цѣли, выборъ матеріала и система была бы въ томъ или другомъ случаѣ иная. Въ данномъ случаѣ читатель имѣетъ передъ собою извлеченіе изъ работы, ставившей себѣ другія цѣли, — хотя и приноровленное по возможности къ настоящему изданію. Пропущены мѣста, имѣвшіе значеніе для освѣщенія эволюціи спеціально украинской жизни, сокращены мѣстами библиографическія указанія (при болѣе значительныхъ сокращеніяхъ это спеціально оговорено). Приготовляя I томъ „Исторіи України-Руси“ для новаго изданія, я имѣлъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительно освѣжить указанія на литературу, а мѣстами и самое изложеніе, сравнительно со вторымъ изданіемъ, съ котораго сдѣланъ переводъ. Ссылки на другія части работы, трактующія тотъ или другой вопросъ, сдѣланы по украинскому изданію (т. II—IV по 2 изданію, т. V—VII по 1 изд.), такъ какъ я не имѣлъ увѣренности, что дальнѣйшія части перевода появятся въ скоромъ времени — кромѣ II тома настоящаго изданія, который надѣюсь выпустить въ непродолжительномъ времени. Выпускаемый теперь томъ соотвѣтствуетъ первымъ четыремъ главамъ I тома „Исторіи України-Руси“ по 2 изд. 1904 г. Ссылки на слѣдующіе томы сдѣланы простою нумераціей томовъ.

Печатаніе настоящей книги за глазами было причиною значительнаго числа погрѣшностей, въ которыхъ мнѣ приходится извиниться передъ читателемъ. Вѣроятно, вкралось также немало неправильностей и въ языкъ, несмотря на всѣ старанія мои и переводчиковъ, моихъ слушателей В. Доропенка и Н. Желѣзняка, съ любовью потрудившихся надъ переводомъ.

Искреннею благодарностью обязанъ я также своимъ ученымъ друзьямъ, дѣлившимся со мною извѣстіями о своихъ изслѣдованіяхъ, и въ особенности многоуважаемому

акад. Ф. Ө. Фортунатову, любезно просмотрѣвшему для настоящаго изданія лингвистическій матеріалъ оригинала; къ сожалѣнію техническія условія не дали возможности вездѣ передать этотъ матеріалъ въ принятой современной лингвистикою орфографіи.

Криворівня, 18 (31) VIII. 910.

I.

Территорія и ея прошлое.

§ 1. Общій видъ. Передъ нами обширная равнина юго-восточной Европы. Орографическій скелетъ ея составляютъ Карпаты и рядъ возвышенностей, тянущихся отъ нихъ вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря къ Каспійской низменности. На западѣ эта равнина перерѣзана узкой и довольно легко проходимою въ средней части дугой Карпатъ, въ своей западной и южной части развѣтвляющейся въ цѣлмя системы хребтовъ и возвышенностей. На югъ къ ней въ ея центральной части непосредственно примыкаетъ средне-дунайская низменность. На сѣверѣ переходомъ къ низменности Припечи - Десны является галицко-волинская возвышенность—плато, размытое водой до такой степени, что кое гдѣ оно имѣетъ почти гористый видъ. Въ юго-восточномъ направленіи, къ Днѣстру, эта возвышенность продолжается гранитнымъ хребтомъ, понижаясь въ этомъ направленіи и перепороживая порогами ложе Днѣстра и Днѣпра. За Днѣпромъ этотъ хребетъ снова поднимается въ видѣ Донецкой возвышенности, встрѣчаясь съ южнымъ краемъ центральной восточно-европейской возвышенности, а далѣе теряется за Дономъ въ Каспійской низменности.

Къ югу отъ этой гряды, по черноморскому побережью, а далѣе на востокъ (за Днѣпромъ) захватывая и самую эту южную возвышенность, разстилаются травяныя степи—высокая равнина, перерѣзанная рѣчными долинами и оврагами („балками“) и покрытая толстымъ слоемъ чернозема. Эта степная полоса служитъ непосредственнымъ продолженіемъ среднеазіатскихъ степей, но въ своей западной части она менѣе дика. Клиномъ врѣзы-

вается она изъ Азии въ Европу: граница ея тянется въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, захватывая среднее и нижнее Подонье, нижнее Подиѣпровье и Подиѣстровье. Не только своей поверхностью, но и въ климатическомъ отношеніи она связана съ Азіей и находится подъ вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ, и только мѣстности средняго Подиѣпровья и Подиѣстровья лежатъ уже въ сферѣ вліянія западнаго климата.

Сѣверная часть территоріи входитъ въ лѣсную полосу съ песчаной, малоплодородной почвой. Линія лѣса въ главныхъ своихъ очертаніяхъ и теперь еще совпадаетъ съ границами песчаной полосы; она тянется въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, захватывая Подесенье, бассейны Ирпеня и Тетерева, среднія части Горыни и Случи, Побужье и болотистую Припетскую низменность. Лѣсъ и теперь еще, несмотря на продолжительное уничтоженіе, занимаетъ здѣсь громадныя пространства. Эти мѣстности мало пригодны для земледѣльческой культуры, но издавна богаты разными лѣсными промыслами.

Пространство между лѣснымъ и степнымъ поясами занимаетъ предстепная полоса, съ сильно размытой рѣками волнистой поверхностью и плодородной почвой, богатой лѣсными зарослями и водой. Въ центрѣ ее пересекаетъ широкая долина Днѣпра. Правое побережье Днѣпра занимаютъ отроги западной гряды, лѣвоо — отроги центральной возвышенности, заполняющіе междурѣчье Десны и Дона.

Главная переменна, произведенная въ теченіе вѣковъ человѣческой жизнью во внѣшнемъ видѣ этого края—это уменьшеніе лѣса. вмѣстѣ съ этимъ уменьшилась влажность почвы и обмелѣли рѣки. Самъ по себѣ это былъ естественный процессъ—последствіе неустанно продолжающагося высыханія земли. Онъ былъ только ускоренъ различными проявленіями человѣческой „культуры“, въ родѣ усиленнаго уничтоженія лѣса. Въ теченіе ста лѣтъ, со времени генеральнаго межеванія въ Россіи (въ 1784—8 годахъ) констатировано уменьшеніе площади лѣсовъ въ нѣкоторыхъ центральныхъ лѣсныхъ губерніяхъ отъ 20 до 30⁰/_о; аналогическое явленіе должно было имѣть мѣсто и въ нашемъ лѣсномъ поясѣ. Но еще сильнѣе уменьшеніе лѣса со времени человѣческаго обитанія должно было сказаться въ среднемъ поясѣ, между степной и лѣсной полосой. Даже историческія извѣстія трехъ-четы-

рехъ послѣднихъ вѣковъ говорятъ о большихъ пространствахъ теперь уже уничтоженныхъ зарослей. Это уменьшеніе лѣса сильно повліяло на высыханіе земли и уменьшеніе водъ. Остатки большихъ лодокъ или кораблей въ различныхъ небольшихъ украинскихъ рѣчкахъ, теперь уже не судоходныхъ, показываютъ, что не такъ давно онѣ были гораздо богаче водою; нѣкоторыя рѣки уже на памяти исторіи совершенно обмелѣли, какъ на примѣръ историческая кievская Лыбедь. Что касается степного пояса, то относительно его были большіе споры, дѣйствительно ли онъ былъ всегда степнымъ и не уничтожены ли и здѣсь пребываніемъ людей прежніе лѣса. Но изслѣдованія показали отсутствіе тутъ слѣдовъ болѣе значительныхъ лѣсныхъ пространствъ: были только отдѣльные лѣсные острова, а степной черноземъ образовался изъ травяныхъ остатковъ.

Въ орошеніи края важное значеніе имѣетъ галицко-волинская возвышенность: она и ея продолженія отдѣляютъ бассейнъ Днѣпра и Зап. Буга отъ бассейновъ Днѣстра и Дуная (Прута и Серета). Днѣстръ съ его безчисленными извилинами и слабо развитой системой притоковъ не имѣлъ важнаго значенія для сообщенія въ древности, какъ и теперь, особенно въ верхней своей части, гдѣ его лѣвые притоки близко подходят къ системамъ Сана, З. Буга, Припети, Ю. Буга. Его правые притоки были лишь важными колонизаціонными путями, въ гористомъ Карпатскомъ поясѣ, связывая Подднѣстровье непосредственно съ Подунавьемъ. За то колоссальная водная система разстилается по другой сѣверо-восточной сторонѣ галицко-волинской возвышенности. Главной водной артеріей является тутъ Днѣпръ, собирающій воды съ всего пространства между галицко-волинской и центральной восточно-европейской возвышенностью. Издавна былъ онъ главной торговой дорогой для этой обширной территоріи. Главные притоки Днѣпра—Припеть и Десна, съ рядомъ меньшихъ притоковъ своихъ и днѣпровскихъ покрываютъ это пространство густою сѣтью путей и соединяютъ его съ соседними рѣчными системами (не забудемъ, что въ древнее время далеко большее число этихъ рѣкъ было судоходно). Система верхняго Днѣпра тѣсно связана съ системою верхней Волги, Западной Двины и системою сѣверныхъ озеръ. Система Припети—съ системою Нѣмана и Западнаго Буга и Вислы, система Десны—

съ системою Оки, среднимъ Поволжьемъ и верхнимъ Подоньемъ, а Посемье и средніе притоки Днѣпра—Ворскла и Самара близко подходятъ къ системѣ Дона. Въ результатѣ мы имѣемъ громадную систему путей, а ея главныя артеріи сходятся въ среднемъ Поднѣпровьѣ и его природномъ центрѣ—древнемъ Кіевѣ, отъ времени первыхъ человѣческихъ поселеній, осѣвшихъ здѣсь на поднѣпровскихъ холмахъ, сосредоточивавшемъ въ себѣ движеніе со всѣхъ главныхъ притоковъ Днѣпра.

§ 2. Вліяніе физическихъ условій на историческую эволюцію. Описанныя географическія особенности страны имѣли громадное вліяніе на экономическую, культурную и политическую исторію населенія и даже на его этническую эволюцію. Я укажу тутъ только главнѣйшіе моменты:

На западѣ гористый карпатскій поясъ, а на сѣверѣ лѣсной, съ непроходимыми пущами и болотами, оба малодоступные для болѣе живыхъ сношеній, мало удобные для жизни, были наиболѣе консервативными частями, гдѣ болѣе всего сохранялось и сохранилось до нашего времени остатковъ прошедшаго. Они никогда не играли особенно выдающейся роли въ политической и культурной жизни, но имѣли важное значеніе, служа хранилищами, резервуарами, куда собиралось и укрывалось населеніе изъ слабѣе защищенныхъ мѣстностей въ опасныя времена.

Степная полоса на югѣ служила широкой дорогою изъ Азіи въ центральную Европу, на которой развивались широкія культурныя сообщенія, но по которой также безъ конца двигались различныя кочевыя орды въ своемъ вольномъ и невольномъ походѣ съ востока на западъ. Осѣдая славянская колонизація только время отъ времени урывками овладѣвала степями и лишь въ самое послѣднее время (XVIII—XIX в.) овладѣла окончательно. Такимъ образомъ если временами степи имѣли важное значеніе въ культурномъ развитіи, то гораздо чаще были опаснымъ, вреднымъ сосѣдомъ даже для болѣе отдаленныхъ земель, и благодаря ихъ опасному сосѣдству часто лежали пустыней и предстепныя пространства.

Промежуточныя области между степью и „лѣсной стороной“— галицкая плоскость, южная Волинь, среднее Поднѣстровье и Подонье, благодаря удобству сношеній и другимъ благопріятнымъ особенностямъ, были самой природой предназначены для главной роли въ культурномъ и общественномъ развитіи этого края. Но

чѣмъ ближе на востокъ, къ Азіи, тѣмъ далѣе на сѣверъ подвигаются границы степи и опасной предстепной полосы, отнимая благословенныя пространства у осѣдлой колонизаціи. Колонизація Подонья не была прочнѣе колонизаціи черноморскихъ бережныхъ степей. Даже среднее Поднѣпровье жило беспокойной тревожной жизнью, переживая время отъ времени сильныя колонизаціонныя бури и катастрофы. Главныя культурныя центры его находились на границѣ лѣсной полосы, и тутъ, на пограничѣ между безопаснымъ лѣсомъ и богатымъ, удобнымъ предстепьемъ наиболѣе интенсивно проявлялась и держалась мѣстная жизнь—культурная и политическая. Кіевъ уже находится въ лѣсномъ поясѣ, на южной его границѣ, но и онъ—еще только форпостъ культурной жизни: и на него набѣгаютъ степныя волны, а иногда даже захватываютъ его.

Далѣе на западъ было безопаснѣе—далѣе отъ Азіи, отъ степи, ближе къ лѣсу, между лѣсомъ и горами. Поэтому въ Галиціи и на Волыни могла развиваться непрерывно культурная и общественно-политическая традиція. Но здѣсь она не имѣла соответственныхъ условій для своего широкаго развитія. Не разъ, когда Приднѣпровье падало подъ напоромъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, Волынь и Галиція спасали, сохраняли его традиціи до лучшихъ временъ: но только въ Поднѣпровьѣ, этомъ естественномъ центрѣ нашей территоріи, политическая и культурная жизнь развивалась широко, загоралась сильнымъ пламенемъ.

То обстоятельство, что большая часть этой территоріи, къ тому же наилучше одаренная природой, подвергалась нѣсколько разъ совершенному запустѣнію вследствие натиска кочевниковъ, оказывало громадное вліяніе на всю колонизацію. Оно вызывало громадныя движенія населенія, которыя иногда поддерживались и усиливались еще спеціальными общественными и политическими обстоятельствами. Когда юго-восточная часть территоріи, степной поясъ обращался въ кочевье азіатскихъ ордъ, а предстепная полоса подвергалась ихъ разрушительнымъ нападеніямъ,—осѣдлое населеніе отливало въ сѣверныя и сѣверо-западныя области, лучше защищенныя горами, лѣсами и болотами. Но едва только проходилъ или по крайней мѣрѣ ослабѣвалъ тюркскій натискъ, какъ потомки эмигрантовъ и просто массы населенія изъ этихъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ областей неудержимо стремились

въ пустышныя, опасныя, но богатяя дарами природы южныя области, снова приобщали ихъ къ осѣдлой колонизаціи, и жизнь закипала тутъ сильнымъ ключемъ. На памяти исторіи мы знаемъ нѣсколько такихъ большихъ приливовъ и отливовъ, не говоря о меньшихъ. Отливъ осѣдлаго населенія изъ степей и предстепныхъ мѣстностей подъ напоромъ Печенѣговъ въ X ст. и новое движеніе въ степи въ половинѣ XI в., когда ослабѣла печенѣжская орда. Новый отливъ въ концѣ XI в. подъ натискомъ Половцевъ и новое движеніе въ степи въ XII в., съ упадкомъ половецкаго могущества и хищности. Татарская гроза XIII в., принесшая страшное опустошеніе для всего Поддѣпровья, и затѣмъ колонизаціонныя успѣхи XIV—XV вв., когда татарская орда подъ вліяніемъ разложенія и усобицъ утрачиваетъ всякую активность и силу. Крымскія опустошенія конца XV и первой половины XVI в. обращаютъ въ пустыню всю предстепную территорію, но съ развитіемъ военныхъ силъ населенія (козачества) развивается въ концѣ XVI и въ XVII столѣтіи новое колонизаціонное движеніе въ опустошенной области.

Эти приливы и отливы осѣдлой колонизаціи въ степь и предстепье составляютъ одно изъ основныхъ явленій, своими могущественными вліяніями на всю историческую эволюцію юго-восточной Европы обуславливавшее характеръ культурной и политической жизни ея. Чередованіе приливовъ и отливовъ поглощало огромную массу энергій, труда и матеріальныхъ средствъ населенія. Массы народа въ продолженіе цѣлаго ряда столѣтій не могли подняться выше элементарнѣйшихъ интересовъ само-сохраненія и не имѣли возможности удѣлить свободныхъ средствъ и силъ для удовлетворенія высшихъ культурныхъ потребностей. Эта же неустойчивость здѣшней жизни лишала прочнаго основанія политическія организаціи, создавшіяся здѣсь. Отливы осѣдлой колонизаціи оставляли на мели политическіе центры или заставляли передвигаться въ томъ направленіи, куда двигалось это осѣдлое населеніе.

Этими отливами и причинявшими ихъ кочевыми наводненіями степей разрывались также и драгоцѣнныя связи съ центрами цивилизаціи, предназначенными считать своимъ культурнымъ запасомъ эти территоріи. Море и степное побережье его, столь удобное для караваннаго сообщенія, связывало этотъ край съ Передней